

16+

ISSN 1818-4936

АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В. Н. ТАТИЩЕВА
ASTRAKHAN TATISHCHEV STATE UNIVERSITY

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ЖУРНАЛ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ
И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

HUMANITARIAN RESEARCHES

JOURNAL OF FUNDAMENTAL
AND APPLIED RESEARCHES

2024

№ 3 (91)

Журнал издаётся с 2000 г.

Published since 2000

*Журнал включён в перечень изданий, утверждённых ВАК
для публикации основных результатов диссертационных
исследований по отраслям науки:*

- 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки);
- 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки);
- 5.9.3. Теория литературы (филологические науки);
- 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки);
- 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки);
- 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки);
- 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки).

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
2024

Astrakhan Tatishchev State University
2024

Гуманитарные исследования. 2024. № 3 (91). С. 62–68.
Humanitarian Researches. 2024;3(91):62–68.

Научная статья
УДК 811.161.751

«УСАДЕБНЫЙ» МИФ КАК ТОЧКА ПЕРЕСЕЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПАРАДИГМ¹

Елизавета Сергеевна Апалькова

Институт мировой литературы Российской академии наук, Москва, Россия,
liza_apalkova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0042-9494>

Аннотация. В рецензии рассматриваются основные положения монографии Г. А. Велигорского «Усадебный текст» и национальный культурный код: Русско-британские литературные связи XIX – начала XX века», в которой осмыслены, систематизированы и представлены решения проблем изучения русской и английской литературы XIX–XXI вв. в контексте «усадебного» мифа. Работа состоит из четырёх разделов, охватывающих широкий историко-культурный материал и позволяющих выявить типологические черты в двух литературных традициях. Основой анализа стала эстетическая категория «живописного», являющаяся одной из основных в английской картине мира и тесно связанная с архитектурой, ландшафтом, литературой. Главным воплощением этой категории становится усадьба, образ которой представлен значительным корпусом текстов от «августинской эпохи» до литературы постмодернизма. Отдельная часть посвящена истории жанра «живописного путешествия» – от впечатлений британских путешественников до восприятия образа березы в русской и английской литературе и культуре. Приведён ценный материал, иллюстрирующий особенности перевода таких понятий, как “farm” и «хутор», “grange” и «мыза», “estate” и «имение» и т. д., высвечены неочевидные коннотации. Большое внимание уделено «волшебной» усадьбе в детской литературе, показаны вариации сюжетов (усадебный дом как друг ребёнка, пиратский корабль, остров Робинзона Крузо; мотив побега, перемещения между пространствами и др.). В монографии на примере анализа художественных и публицистических произведений проведено глубокое и убедительное компаративное исследование «усадебного топоса» как одного из важнейших элементов национального культурного кода Англии и России.

Ключевые слова: монография, миф, усадебный текст, пространство, культурный код, эстетика, компаративистика

Для цитирования: Апалькова Е. С. «Усадебный» миф как точка пересечения культурных парадигм // Гуманитарные исследования. 2024. № 3 (91). С. 62–68.

Original article

THE “ESTATE” MYTH AS A POINT OF INTERSECTION OF CULTURAL PARADIGMS

Elizaveta S. Apalkova

Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
liza_apalkova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0042-9494>

Abstract. The article examines the main provisions of the monograph by G.A. Veligorsky “The Estate Text” and the National Cultural Code: Russian-British Literary Connections of the 19th – Early 20th Centuries, which comprehends, systematizes and presents solutions to the problems of studying Russian and English literature of the 19th –

© Апалькова Е. С., 2024

¹ Рецензия на монографию: Велигорский Г. А. «Усадебный текст» и национальный культурный код. Русско-британские литературные связи XIX – начала XX века. Москва: ИМЛИ РАН, 2022. (Русская усадьба в мировом контексте; вып. 7).

21st centuries in the context of the “estate” myth. The work consists of four sections, covering a wide historical and cultural material and allowing to identify typological features in two literary traditions. The basis of the analysis was the aesthetic category of the “picturesque”, which is one of the main ones in the English picture of the world and is closely connected with architecture, landscape, literature. The main embodiment of this category is the estate, the image of which is presented by a significant corpus of texts from the “Augustinian era” to the literature of postmodernism. A separate part is devoted to the history of the genre of “picturesque travel” – from the impressions of British travelers to the perception of the image of a birch in Russian and English literature and culture. Valuable material is provided illustrating the features of the translation of such concepts as “farm” and “*khutor*”, “grange” and “*myza*”, “estate” and “*imeniye*”, etc., and non-obvious connotations are highlighted. Much attention is paid to the “fairy” estate in children’s literature, variations of plots are shown (the estate house as a child’s friend, a pirate ship, a Robinson Crusoe’s island; the motif of escape, movement between spaces, etc.). The monograph provides a deep and convincing comparative study of the “estate topos” as one of the most important elements of the national cultural code of England and Russia using the example of the analysis of fiction and journalistic works.

Keywords: monograph, myth, estate text, space, cultural code, aesthetics, comparative studies

For citation: Apalkova E. S. The “Estate” Myth as a Point of Intersection of Cultural Paradigms. *Gumanitarnyye issledovaniya = Humanitarian Researches*. 2024;3(91):62–68 (In Russ.).

В новой монографии Г. А. Велигорского, вышедшей в серии «Русская усадьба в мировом контексте», в рамках работы по проекту Российского научного фонда № 22-18-00051 «Усадьба и дача в русской литературе XX–XXI вв.: судьбы национального идеала» [5], «усадебный топос» рассматривается как один из ключевых элементов национального культурного кода Англии и России в контексте социально-исторических процессов. Работа представляет собой не только интересную, но и актуальную проблему взаимодействия разных культур и традиций, что определяет её компаративистскую направленность. В современных исследованиях всё чаще используется понятие «культурный код», рассматривается феномен национальных особенностей, мировоззрений, что открывает новые горизонты понимания чужой культуры, а через неё – и своей собственной.

На примере анализа двух выдающихся литературных традиций – английской и русской – показана не только их специфика во взаимодействии, но и художественные возможности «усадебного» текста, порождающего культурные концепты. Сопоставительный анализ двух культур, которые, казалось бы, развивались на разной исторической почве, обнаруживают удивительное типологическое сходство. В работе используется понятие «живописное», включающее в себя весь мир с его уникальными составляющими: природой, реками, домами, парками и др. Оно положено в основу анализа художественных текстов и наряду с «прекрасным» и «возвышенным» ещё в XVIII в. сформировало триаду, ставшую фундаментом британской культуры. Таким образом, «живописное» – это эстетическая категория (близкая понятию «мифа» А. Ф. Лосева или «пейзажа» П. П. Муратова), являющаяся одной из основных в английской картине мира и тесно связанная с архитектурой, ландшафтом, художественным словом.

Концепция исследования изложена во введении «Культурный код и “усадебный топос”: литературная усадьба как поле межнационального общения». Автор привлекает широкий контекст, начиная от XVIII в. до творчества В. Ерофеева, В. Сорокина и мн. др., рассматривает такие разновидности топоса, как дом, усадьба, дача. Последняя является спецификой русского дискурса (в частности, это иллюстрирует творчество А. Н. Варламова, Е. Г. Водолазкина, Саши Соколова).

В первой части большое внимание уделяется истории понятия «живописное» в английской и русской эстетике, культуре и литературе,

что представляет собой не только глубокое осмысление значительного круга публицистических и художественных работ, но и увлекательное литературоведческое повествование. Своё начало категория «живописного» берёт в «августинской эпохе» и «выступает связующей нитью между различными видами искусства» [5, с. 34]. В этой части представлен богатый этимологический материал, который показывает историю бытования этого слова в английской (Дж. Кэррилл, А. Поуп, Ф. Реди, Дж. Реди и др.) и русской (В. Н. Татищев, М. В. Ломоносов, М. Н. Муравьев и др.) культурах на протяжении XVI–XXI вв. Переломным моментом в истории усадебно-парковой культуры Англии стал XVIII в. Тщательно изученный и подробно изложенный автором материал убеждает в том, что «живописное» – уникальный и самостоятельный концепт, отличный от «прекрасного» близостью к естественному. Впечатляет подбор цитат с использованием этого слова в текстах разных времён. Более того, отметим, что это позволяет автору монографии не только познакомить читателей с большим количеством имён, но и под новым, порой неожиданным ракурсом, взглянуть на классические произведения А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева и др. Особого внимания заслуживает анализ коренного изменения трактовки «живописного» русскими символистами. Так, Вл. С. Соловьёв видит в нём софийное начало, А. Белый – гносеологическое; движением от эстетики к мистико-онтологической интерпретации отмечены высказывания М. Волошина, К. Бальмонта и др. Это даёт богатую почву для размышлений и дальнейших исследований. Не менее любопытны обращения к современной литературе, в частности рассмотрение мифа о доме и бездомности, антитезы усадьбы и коммунальной квартиры. Отдельная глава посвящена образу речной усадьбы, в связи с чем приводится интересный исторический материал о таком локусе, как Хадвик-Хаус на реке Темзе. Немалую роль в художественном развитии «живописного» сыграли литературные путешествия и путеводители (С. Айленд, А. С. Некрасов и др.). На наш взгляд, украшением первой части является заключительная глава, в которой утверждается положение о продуктивности «романа об усадьбе» в постмодернизме. Выделяются разные варианты от развития традиции до пародии на примере произведений Дж. Барнса «Англия, Англия», С. Фрай «Гиппопотам», М. П. Шишкина «Письмовник», В. П. Волк-Караческого «Пелевин и пустота» и даже кинофильма Г. Ричи «Джентльмены», что одновременно является изюминкой исследования в этом ряду и выявляет интереснейшие черты современного бытования «усадебного мифа».

Продолжая разговор и возвращаясь к размышлениям о связи усадьбы и «живописного» путешествия, автор монографии во второй части приводит историю развития жанра травелога, опираясь на тезисы об особенностях «живописной» красоты из работ У. Гилпина «Три эссе», «Эссе о живописном путешествии» и др. Его идеи предвосхитили будущее осмысление этой темы Н. Готорном, Г. Д. Торо, Р. У. Эмерсоном. Гилпин писал о необходимости остранения (взгляда со стороны на знакомое место как на что-то необычайное), об останках старины, «фигурах» (людях) в пейзаже, трансцендентном опыте (восхищение увиденным), изображении крестьянского труда и т. д. Выделяются прагматические, онтологические, духовные, экзистенциальные разновидности жанра. Пейзаж как серия «живописных» картин связывается с традицией экфрасиса, что расширяет тематику исследования, включая в неё и факт синтеза искусств. Автор даёт исторический экскурс, пишет о роли археологических открытий, повлиявших на формирование «живописного» путешествия XIX–XX вв., его развитие прослеживается от романтизма (в частности, творчества У. Вордсворта) до фантастической подростковой литературы 1970–2010-х гг. Значительная часть посвящена истории формирования мифа о России в английском сознании. Иностранцев привлекали небольшие русские усадьбы, а также русская деревня

(Л. Ричи, Б. Бремнер, Р. Л. Венаблз, Д. Маккензи-Уоллс и др.). Её образ складывался из следующих деталей: мельницы, скворечники, плетень, качели и др. Ранним образцом «живописного» путешествия по России стала «Поездка в Польшу, Россию, Швецию и Данию» У. Кокса. Англичане выделяют определённые локусы, близкие их родным пейзажам: подножие Уральских гор, регионы Сибири, низовья Волги и др. Отмечено восприятие Москвы как живописного и причудливого города, а Петербурга – как слишком регулярного и правильного; образ России купеческой (базары, ярмарки), духовной (монахи, старцы, юродивые). Итак, формируется миф о России, включающий два аспекта: неживописное, бескрайнее пространство и живописные русские обычаи. Представляется интересным тезис о том, что образ «живописной» берёзы характерен и для русской, и для английской культуры, при этом он сохраняет связь с усадебным мифом. Дерево выступает неотъемлемой частью усадебного мира, имея значения смерти, тоски, надежды на лучшее и др. Для русского читателя знаком и во многом стереотипен тот факт, что берёза – часть русского мира. Однако автор приводит богатый материал, связанный с образом берёзы в английской культуре. В русской картине мира традиция сакрально-ностальгического образа родины идёт от А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, а также Е. А. Боратынского, Н. П. Шереметьева и др. В 1910-е гг. на первый план выходит образ берёзы как символа уходящей жизни в творчестве А. А. Ахматовой, И. Ф. Анненского, В. В. Хлебникова, гибель страны связывается со срубленной берёзой у Саши Чёрного, С. С. Бехтеева и др. Важное место занимает мифопоэтический образ родины у С. А. Есенина, начиная со стихотворения «Белая берёза под моим окном...» до поэмы «Анна Снегина». Кроме того, берёза встречается у Б. Л. Пастернака, И. А. Бунина, А. Т. Твардовского, Н. Рубцова, В. В. Набокова и др. Весьма ценен в этом контексте анализ изображения берёзы в английской традиции, в которой она имеет свои коннотации. Это находит отражение в творчестве Дж. Чосера, А. Поупа, поэтов-романтиков Р. Саути, Дж. Китса, С. Т. Колриджа и др. Рецепция образа основана на английской или шотландской берёзе. Говоря о восприятии в английской культуре образа русской берёзы, стоит отметить её связь в сознании англичан с загадкой русской души. Приведены работы А. де Кюстина, Дж. Р. Морелла и др. Очень интересно замечание Р. Л. Венаблса из «Бытовых сцен в России», где он критически отмечает неумелое использование берёз в английских парках, и параллель с описанием маниловского дома на юру у Н. В. Гоголя.

В третьей части внимание исследователя сосредоточено на ключевых понятиях – терминах, связанных с усадебным топосом английской литературы. Автор прослеживает этимологию, историю развития в английском языке и использование в диахроническом контексте таких понятий, как “grange”, “farm”, “farmstead” на обширном историко-литературном материале, показывая сходства и различия между ними и их соотношение, отмечая смысловые оттенки. Одной из индивидуальных особенностей понятия “grange” является его прочная связь с эстетической категорией «живописное», которая сохраняется и в наши дни. Культурно-лингвистическая работа автора имеет несомненное значение для переводчиков как англо-, так и русскоязычной литературы. Далее автор углубляется в изучение таких важных для английской усадебной культуры понятий, как “estate”, “mansion”, “manor”, а также анализирует русские лексемы «усадьба», «поместье», «имение» (О топонимах в контексте усадебного тезауруса см. [4]). Весьма ценным представляется рассмотрение использования этих слов в разных контекстах и тенденции их перевода, что позволяет почувствовать тонкость их употребления, выявить оттенки смыслов. Ещё одним сюжетом в этом разделе стал анализ такого литературного типажа, как клерк, появившегося в связи с развитием “clerk literature” в конце XIX в. Именно в литературе клерков особенно отчётливо проявляется противопоставление идеального пространства («рая») демоническому пространству

города («аду»). Интересно наблюдение над такими понятиями, как «загородный дом» (в английском), «дача» (в русском языке). Исследователь приходит к выводу, что в английской литературе существует пространство, намного тесней сближающееся с русской дачей, чем “out-of-town house”, и этим пространством оказывается английская река и её берег – место проведения загородных пикников, живущих по своим собственным законам (равно как и русская дача конца XIX – начала XX в.) и ставших особым стилем жизни, а не просто местом жительства как таковым.

В четвертой части, посвящённой анализу детской литературы, часто остающейся на периферии в работах исследователей, глубоко осмыслены аспекты волшебного «усадебного» текста XIX–XXI вв. Несомненной ценностью работы является введение в русскоязычный научный и читательский оборот малоизвестных текстов зарубежных писателей. Обстоятельный анализ романов «Воспоминания старушки из дома напротив» Дж. Х. Юинг, оказавшего существенное влияние на литературу последующих эпох и впервые открывающий образ «усадьбы-мечты» [2], или «Говардз-Энд» Э. М. Фостера, убедительный анализ которого включает и христианские мотивы, и систему противопоставленных домов, и демонизацию образа Лондона как антитезы особняку миссис Уилконс, и мн. др. Большой интерес вызывают страницы монографии, на которых представлены антропоморфные детали дома с бьющимся сердцем, пульсом, дыханием и т. д. В этот ряд, на наш взгляд, вписывается с рассказ А. С. Грина «Крысолов» с образом Банка как «живого» организма. Г. А. Велигорский справедливо отмечает: источник подобных сюжетов – английская литература рубежа XIX–XX вв. с таинственными, мистическими и даже жуткими мотивами, историями о призраках в духе Э. А. По, О. Уайлда и др. Однако, как убедительно доказывается в исследовании, в дальнейшем «дом» не только становитсяместищем памяти, приобретая сакральное значение, но и вбирает телесные и даже индивидуальные черты. Отметим неочевидные параллели, обнаруживающие литературоведческую чуткость и широкий исследовательский кругозор (аллюзии на стихи И. И. Козлова, прозу И. А. Бунина в творчестве В. Вулф), привлечение фактического материала (например, история бытования сюжета о Робинзоне Крузо, его литературные интерпретации, театральные постановки, детские игровые вариации), а также воспоминания А. П. Ленского, Т. А. Луговской, Н. К. Крупской, А. М. Достоевского и др. [3]. Подробное изучение этого материала приводит к выводу о том, что усадьба, её части, комнаты и др. – всё это может выполнять роль острова, что подтверждается текстами Р. Джеффриса, Дж. Тейлор, Н. Сибирякова, Л. Н. Толстого и др. В английской и русской культуре этот «вечный» сюжет прошёл несколько этапов, которые можно выразить в схеме «книга – игра – театр – творчество». История театрализации и игры подтверждается мыслями М. А. Волошина из работы «Театр как сновидение», что выявляет некие культурные универсалии. Зачастую в произведениях детской литературы сюжетобразующим является мотив побега. Дихотомия «город – деревня / усадьба» представлена в восприятии деревни как дружественного локуса, символа свободы, это своеобразная счастливая Аркадия. Традиция детской «сентиментальной» литературы показывает особое восприятие ребёнком окружающего мира. Сюжетные ходы проанализированы на материале произведений Р. Л. Стивенсона, Р. Джеффриса, К. Грэма, Б. Поттер, А. Дюма, С. Т. Аксакова, Л. Н. Толстого, Л. Н. Андреева, И. А. Бунина и др. (об образе России в британской детской литературе – см. [1]). Важную роль играет новый тип персонажа – непослушный ребёнок; пространство представлено детской комнатой (выступающей как тюрьма в случае наказания или болезни), усадебным домом и усадьбой. Ребёнок, оказавшийся на пересечении двух пространств, перемещается из одного в другое (что, несомненно, представляет интерес в связи с анализом иных произведений, относящихся в т. ч. к магической прозе, например романа

«Дом, в котором...» М. Петросян). Заточение пробуждает творческое начало, фантазию, игровую деятельность и т. д. Любопытно сопоставление концепта границы, обозначающей запретный мир, в английской и русской традиции. В первом случае – это голубые холмы, пейзаж Беркшира («Ветер в ивах» К. Грэма), во втором — синий лес («Детство» Л. Н. Толстого).

В монографии осмыслены, систематизированы и представлены решения проблем изучения русской и зарубежной литературы XX и XXI вв. в контексте «усадебного» топоса, и даже шире – мифа – как мировоззренческой категории (вспомним труды А. Ф. Лосева «Диалектика мифа», Е. М. Мелетинского «Поэтика мифа» и др.). Научную основу исследования определили труды Д. С. Лихачёва, М. Н. Соколова, Б. М. Соколова, Г. И. Ревзина, Е. В. Халтрин-Халтуриной, а также многих зарубежных учёных, что подтверждает достоверность и обоснованность выводов.

Хочется подчеркнуть, что, являясь литературоведческой по своей сути, работа в некоторых аспектах расширяет свой диапазон и приобретает междисциплинарный характер, обращаясь к сферам культуры, философии, истории, специфике перевода, поэтому представляет интерес не только для теоретиков и историков литературы. Каждый раздел монографии завершается краткими выводами, что придаёт ей структурированность и логичность. Текст работы сопровождается иллюстрациями, которые дают возможность читателям «погрузиться» в усадебное (в широком смысле) пространство. Труд наводит на мысли о столь значимой теме, как память культуры, которой посвящено Письмо 41 «Память культуры» Д. С. Лихачёва. Особенно актуальна эта тема становится на рубеже XIX–XX вв. Здесь вспоминаются работы О. Мандельштама «Слово и культура», П. Муратова «Искусство и народ», А. Белого «Проблемы культуры» и др. Было бы интересно и, на наш взгляд, плодотворно, проследить развитие локусов «усадебный дом – дача – квартира» в русской литературе XIX–XXI вв. Судьба дома зачастую связывается с историей семьи, рода и даже страны, что находит отражение и в современной русской прозе (В. Богданова «Сезон отравленных плодов», Н. Абгарян «С неба упали три яблока», А. Н. Варламов «Одсун», Саши Николаенко «Муравьиный бог» и др.).

Итак, в монографии дан обширный культурно-исторический материал, охватывающий несколько столетий английской и русской литературы. Весь материал тщательно проанализирован с точки зрения категории «живописного» и усадебного мифа. Рецензируемая книга – целостный научный труд, объединённый общей концепцией и методом анализа.

Список источников

1. Велигорский Г. А. Варварская страна или полицейское царство: негативный образ России в детской литературе Великобритании конца XIX – начала XX века / Г. А. Велигорский // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26, № 4. – С. 155–160.
2. Велигорский Г. А. Греза о России: образ идеальной усадьбы «Река-Дом» в романе Джулианы Хорейши Юинг «Воспоминания старушки из дома напротив»: генезис, поэтика, рецепция / Г. А. Велигорский // Вестник Костромского государственного университета. – 2022. – Т. 28, № 2. – С. 185–192.
3. Велигорский Г. А. «Тропинкой тесной и глухой / Между диваном и стеной»: «Игра в Робинзона Крузо» и её пространство (река, лес, усадебный дом) в детской литературе и воспоминаниях (русско-английский контекст) / Г. А. Велигорский // Вестник Костромского государственного университета. – 2019. – Т. 25, № 4. – С. 75–82.
4. Велигорский Г. А. Топонимический элемент “-end” в англоязычном «усадебном» тезаурусе: семантика и функция (англо-русский контекст) / Г. А. Велигорский // Вестник Костромского государственного университета. – 2023. – Т. 29, № 3. – С. 113–121.
5. Велигорский Г. А. «Усадебный текст» и национальный культурный код. Русско-британские литературные связи XIX – начала XX века / Г. А. Велигорский. – Москва : ИМЛИ РАН, 2022. – 379 с. – (Русская усадьба в мировом контексте; Вып. 7).

References

1. Veligorskiy G. A. A Barbaric Country or a Police Kingdom: A Negative Image of Russia in the Children's Literature of Great Britain of The Late 19th – The Early 20th Century. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Kostroma State University*. 2020;26(4):155–160.
2. Veligorskii G. A. Dreaming about Russia: The Image of the Ideal Estate "Reka Dom" (House By The River) in Juliana Horatia Ewing's Novel "Mrs. Overtheway's Remembrances": Genesis, Poetics, Reception. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Kostroma State University*. 2022;28(2):185–192.
3. Veligorskiy G. A. "And Follow Round the Forest Track / Away Behind the Sofa Back": The "Robinson Crusoe" Game and Its Space (River, Forest, Estate House) in Children's Literature and Memories (Russian-English Context). *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Kostroma State University*. 2019;25(4):75–82.
4. Veligorskii G. A. The Toponymic Element "-End" in the English-Language "Estate" Thesaurus: Semantics and Function (English-Russian Context). *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Kostroma State University*. 2023;29(3):113–121.
5. Veligorskii G. A. "Usadebnyy tekst" i natsionalnyy kulturnyy kod. *Russko-britanskie literaturnye svyazi XIX – nachala XX veka = The "Estate Text" and the National Cultural Code: Russian-British Literary Relations of the 19th – Early 21st Century*. Moscow: IWL RAS; 2022: 379 p.

Информация об авторе

Е. С. Апалькова – кандидат филологических наук.

Information about the author

E. S. Apalkova – Candidate of Philology.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: the author declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.07.2024; одобрена после рецензирования 09.08.2024; принята к публикации 12.08.2024.

The article was submitted 03.07.2024; approved after reviewing 09.08.2024; accepted for publication 12.08.2024.